
¹ Скопа В. А. Организация и проведение однодневных переписей на территории Западной Сибири во второй половине XIX века // *Западная Сибирь и сопредельные территории: демографические и социально-исторические процессы (XVIII – XX вв.)* – Омск, 2009. – С.321-327.

² Исторический архив Омской области Ф. 3. Оп. 3. Д. 3570. Л. 45-49.

³ Астырев Н. В волостных писарях. Очерк крестьянского самоуправления. М., 1896. С. 65–69.

⁴ Государственный архив Томской области. Ф. 234. Оп. 1. Д. 144. Л. 27–28.

⁵ Френкель З. Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией. – М.: Муниципальная власть 1999. С. 26–52.

⁶ Государственный архив Российской Федерации Ф. Р-4265. Оп. 1. Д. 30. Л.2-6.

⁷ Государственный архив Алтайского края (далее - ГААК) Ф. 4. Оп. 1. Д. 5778. Л. 2–19.

⁸ Френкель З. Г. Волостное самоуправление. Его значение, задачи и взаимоотношения с кооперацией. – М.: Муниципальная власть 1999. С. 26–52.

⁹ ГААК Ф. 4. Оп. 1. Д. 321. Л. 38.

А. Н. Старостин

Уральский государственный университет

ИНФОРМАТИВНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕТНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ КАК МАССОВОГО ИСТОЧНИКА

Для исследователей истории ислама и мусульман в дореволюционной России ценнейшим источником информации является И-295-ый фонд «Оренбургского магометанского духовного собрания», документы которого хранятся в Центральном государственном историческом архиве Республики Башкортостан. В фонде содержится 71262 единицы хранения, обозначенные в 15 описях, каждая из которых занимает несколько томов. Это поистине неисчерпаемый кладезь информации по истории российского ислама с 1790 по 1923 гг.

В функции учрежденного Екатериной II Оренбургского магометанского духовного собрания входили контроль порядка исполнения религиозных обрядов и соблюдение обязанностей духовными лицами; контроль строительства, открытия и ремонта мечетей, мусульманских школ, порядка обучения и состава учащихся; прием, награждение и увольнение духовных чинов с последующим утверждением губернского правления. А с 1828 г. – регистрация рождения, смерти прихожан, заключение и расторжение браков.

Эти функции определяют состав документов, оставшихся от деятельности Духовного собрания и отложившихся в фонде И-295. К ним отно-

сятся журналы заседаний, дела о строительстве, открытии, ремонте и закрытии мечетей и мусульманских школ, дела об испытании, назначении, награждении служителей мусульманских приходов, об исполнении духовными лицами своих обязанностей. Дела по семейно-бытовым вопросам, метрические книги и финансовые документы, прошения и жалобы. Для ориентации в этом огромном массиве документов, поступающем с территории Европейских, Уральских, Сибирских и Дальневосточных губерний, служителями Духовного собрания составлялись сводные документы, особое место среди которых занимают ведомости учета мусульманских приходов и их служителей по губерниям. Для историков из Урало-Сибирского региона наибольший интерес представляет Ф. И-295 Оп. 2 Д. 8 «Ведомость о числе приходов и духовных лиц разных губерний», содержащий значительный пласт информации по истории ислама на территории Урала и Азиатской части России за более чем 30-летний период.

Данное дело представляет собой книгу, имеющую почти тысячу страниц, на которых в виде таблицы представлены сводные данные о числе мечетей, прихожан и духовных лиц в Оренбургской, Пермской губерниях и всей территории Сибири и Дальнего Востока. На документе не указана дата его создания, но по сведениям сотрудников ЦГИА РБ, это начало 1890-х гг.

На первых страницах документ содержит оглавление по губернским и уездным городам данных территорий. Как уже было сказано, информация в источнике представлена в табличном виде. Первая колонка содержит номер метрической книги, которая велась в данной мечети. По номеру служитель ОМДС мог с легкостью найти необходимую метрику и узнать из нее интересующую его информацию о демографической ситуации в приходе.

Название второй колонки говорит о перечне включенной в нее информации: «Где находится мечеть, соборная и пятидневная, какие деревни причислены приходом к той или другой мечети, расстояние их от мечети и когда построена мечеть». Третья колонка содержит данные о численности прихожан мужского и женского пола по состоянию на начало 1890-х гг. Эти три колонки составляют левую страницу каждого разворота. Правая же страница посвящена информации о духовных лицах, служащих в мечетях. Следующие три колонки содержат информацию о том, из какой волости, стана и земского участка происходит духовное лицо. Правда, заполнялись они редко и крайне неаккуратно.

Значительный пласт информации содержит колонка «Имена отчества и фамилии, состоящих при мечетях духовных лиц, с обозначением должностей, в которых утверждены губернским или областным правлением и времени утверждения». Последние две колонки содержат информацию о дате рождения духовного лица и отметки о смерти или удалении от прихо-

да по той или иной причине, правда, такие сведения присутствуют не всегда. Документ составлен на русском языке, иногда встречаются арабграфические надписи на татарском языке.

Вот, к примеру, как выглядит запись в подобном документе:

Таблица 1¹

Неметрики	Где находится мечеть, соборная и пятивременная, какие деревни причислены приходом к той или другой мечети, расстояние их от мечети и когда построена мечеть	Число душ мужского пола	Число душ женского пола	Волости	Стан	Земельный участок	Имена отчества и фамилии, состоящих при мечетях духовных лиц, с обозначением должностей, в которых утверждены губернским или областным правлением и времени утверждения	Месяц число и год рождения духовных лиц	Отметка о смерти или удалении от должностей
2333	д. Иштерякова [Осинского уезда Пермской губернии] 1-ая соборная мечеть, постр. неизв.	409	368	Надеждинской	1	4	Гатаулхан Габдулхабиров имам-замит, хатып и мугаллим с 19 июля 1875 г. №1755	57 [лет на момент назначения]	умер 12 июля 1909 г.

Это идеальное состояние записи сведений, хотя очень часто отметки в некоторых колонках пропущены, либо наоборот, даны дополнительные сведения: например, указан год постройки мечети и приписанные к приходу деревни с числом душ мужского и женского пола. Очень часто отсутствуют сведения о том, откуда родом духовное лицо, о дате его рождения и смерти, хотя бывает, что указана даже причина смерти, например, «от тифа» или иного заболевания. Нередко напротив фамилии конкретного имама или наименования населенного пункта стоит ссылка «См. Д.» с таким-то номером, в котором содержатся дополнительные сведения об обстоятельствах строительства мечети или аттестации и служебной карьере имама для облегчения служащему ОМДС работы по письмам из конкретного села. В восьмой колонке, относящейся к одному населенному пункту, имеются сведения о нескольких духовных лицах – имамах и муэдзинах, работавших в данной мечети с конца XIX по середину 1920-х гг. Иногда биографические сведения имама помещались во второй колонке, т.к. восьмая была уже вся заполнена.

Что дают исследователю эти сведения? Во-первых, и так поступают большинство работающих с данным документом посетителей архива, по ней можно узнать, когда построена мечеть в интересующей его деревне и кто был там имамом. Эта информация интересна краоведам и людям, занимающимся составлением своей родословной.

Однако если рассматривать этот документ не как справочник, а как массовый источник, он способен дать колоссальную и потрясающе интересную информацию. Во-первых, применяя методы исторической картографии, можно составить подробную карту мечетей интересующей исследователя уезда и губернии на конкретный дореволюционный год, что сразу же позволит воочию представить мусульманский религиозный ландшафт Урала и Сибири в начале XX века. Во-вторых, можно сделать разбивку по годам и посмотреть динамику появления мечетей на исследуемой территории и связать эту информацию с данными об ее экономическом развитии. В-третьих, с позиции исторической демографии можно изучать людность приходов, находить средние и крайние величины. Правда, данные о количестве душ нуждаются в сопоставлении с демографическими сведениями по уездам и губерниям на конец XIX в. для выявления их достоверности и надежности, в чем безусловную помощь могут оказать «Списки населенных мест» конкретной губернии.

В-четвертых, огромный пласт информации об имамах можно использовать как основу для биографического справочника. В руках исследователя уже имеется минимальная информация о дате, а иногда и месте рождения имама, его карьере и смерти. Информацию о национальности имама можно установить, например, по национальной принадлежности населения данной деревни, т. к. обычно имамами мечетей становились выходцы из той же деревни, где располагалось культовое сооружение. По ссылкам на другие дела можно узнать дополнительные сведения об имаме (например, о проверке в ОМДС его знаний исламского вероучения), сведения об образовании имама содержатся в метриках, номера которых также нам известны. Эти краткие биографии можно при желании дополнить из других документов, научной и краеведческой литературы.

Если же подойти к этой информации с точки зрения биографического метода, то мы получим уникальную информацию по социальному облику мусульманского духовенства дореволюционной России. Перенеся информацию источника в компьютерную базу данных, можно подсчитать средний возраст имамов на конкретный год и на дату назначения, выяснить процент имамов, сумевших сделать карьеру на духовном поприще (например, дослужившихся до почетного звания ахуна), установить, кто из них параллельно с духовной работой занимался преподавательской деятельностью, рассчитать точный процент городских и сельских имамов.

Пробное исследование уже было проведено автором на основе куда более скромной выборки, сейчас же появляется возможность составить более объективную картину². С учетом того, что автором уже проведены исследования по изучению мусульманского религиозного ландшафта Урала и социального облика духовенства в середине и в конце XX в., данный источник дает возможность найти начальную точку отсчета и проследить на основании абсолютных показателей историю мусульман Урала на протяжении всего XX столетия³.

И этим информационные возможности источника не ограничиваются. Например, для мусульманских религиозных организаций сведения о дате строительства мечетей могут служить основанием для возвращения в их собственность отобранных в советское время культовых сооружений. В сопоставлении с другими статистическими сведениями и историческими документами он может пролить свет на многие еще не поднимавшиеся отечественным исламоведением проблемы. Безусловно, данный документ нуждается в публикации и дальнейшем внимательном изучении, т. к. представляет интерес не только для специалистов, но и для широких масс верующих мусульман, интересующихся историей своей религии.

¹ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. И-295. Оп.2 Д.8. Л. 716 об-717.

² *Старостин А. Н.* К вопросу о реконструкции социального облика имамов Урала в дореволюционный период // Форумы российских мусульман. Сборники материалов конференций и круглых столов. Ежегодный научно-аналитический бюллетень №4. М.-Н. Новгород, 2009. [Электрон. ресурс] Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/materials/rmforum/4/starostin.htm>, свободный.

³ См.: *Старостин А. Н.* Ислам в Свердловской области. – М., 2007; *Его же.* Социальный облик имамов Урала начала XXI века. – М.-Н. Новгород, 2009; *Его же.* Мусульманские священнослужители Урала в современный период // Известия Уральского университета – №4 (66) – 2009. – С. 101-109; *Его же.* Типология закрытия мечетей Среднего и Южного Урала (в 1920-1930-е гг.) // Ислам на Урале: энциклопедический словарь. – М.-Н. Новгород, 2009. – С. 357-359.

Н. П. Цеховой

Томский государственный университет

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОТЧЕТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ АСПИРАНТУРЫ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА (1930–1980-е гг.)

Институт аспирантуры был учрежден Народным комиссариатом просвещения РСФСР в 1925 г. С этого времени подготовка научных и научно-педагогических кадров стала носить плановый и организованный характер.